

ОСОБЕННОСТИ ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННОМ СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Н.Л. Ермакова

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации
e-mail: nelli.ermakova.1984@mail.ru

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

В статье поднимается вопрос определения роли парцеллируемых конструкций в художественном тексте. Отмечаются ступени их проникновения из разговорного стиля. Особое внимание уделяется рассмотрению вопроса об актуальном членении предложения. В качестве примера были взяты сложноподчиненные сравнительные конструкции. Это связано с тем, что на языковом уровне они едины, на речевом же разделяются. Когда есть возможность предложение раздробить в речи на самостоятельные по информативности части, тогда и возникает вероятность появления парцеллируемости предложений. При отделении придаточной части от главной происходит усиление семантической нагрузки каждой. Это проявляется в получении первой части значения обобщенного высказывания, а вторая становится при этом наделяется самостоятельностью, что делает ее более заметной. В качестве анализируемого речевого материала были взяты лирические тексты разных временных периодов. В собранных примерах цель парцелляции определяется актуализацией отделяемой части. Отметим, что отчленяемые фрагменты в некоторых случаях наделяются структурными и семантическими признаками предложения. Это подтверждает интонационная и частично структурная самостоятельность. Выбранные примеры сравнительных сложноподчиненных предложений показывают, что парцеллированными компонентами являются предложения, которые, согласно классификации А.К. Федорова, относятся к собственно-сравнительным и собственно-уподобительным. Также в статье определяются границы понятий присоединение и парцелляция, выделяются особенности членения внутри сложноподчиненного сравнительного придаточного. Актуализация становится более активным процессом, вследствие этого можно говорить о выделении самостоятельного понятия парцелляции (скандирования) и отделения его значения от присоединения. Это связано с пониманием того, что парцелляция заранее планируется, а присоединение раскрывает процесс мышления.

Ключевые слова: парцелляция, парцеллированные конструкции, коммуникативная и экспрессивно-стилистическая организация речи, художественная речь, публицистическая речь, сложноподчиненное сравнительное предложение, актуализация.

В современной лингвистической науке существует взгляд на синтаксис как раздел, характеризующийся некой свободой и отсутствием границ, что проявляется в некотором нарушении правил, расхождении с нормами языка. Внешняя речевая оболочка часто не

характеризуется грамматическим аспектом, а играет особую коммуникативную роль, которая связана с субъективным взглядом любого автора. Естественно, никто не говорит о некоем произволе в языке, данные изменения охватывают формы языка, отражая трансформацию окружающего мира и, как следствие, человеческого сознания.

Именно больше всего новым тенденциям подвергается структура предложения, которая не может не изменяться с приходом норм разговорной речи в речь литературы. Это передает ей все механизмы восприятия мира, характеризующие разговорную речь. В этом отношении согласимся со словами Г. Акимовой, которая отмечает существование двух ступеней вхождения конструкций разговорной речи в литературную. Первые представляют имитацию разговорной речи, а вторые применяются через использование разговорных конструкций в авторской или публицистической речи. Исследователь отмечает, что в художественной прозе конца XIX – начала XX веков именно парцелированные формы доминировали над другими экспрессивными конструкциями [Акимова 1990: 80–105].

Продолжая ранее обозначенную мысль, рассмотрим похожую периодизацию появления парцелляции как определившегося термина разговорной речи в текстах художественной литературы. Также о существовании нескольких периодов вхождения в употребление данного понятия говорит Е. Покровская. Первый связывают с писателями авангардной направленности (М. Цветаева, В. Маяковский, Ю. Олеша), так называемый «рубленный синтаксис». Второй этап отмечается в текстах 60-70-х годов, когда подобные конструкции используют не только авангардисты, но и писатели классической направленности, например, В. Астафьев, В. Распутин. Третьей ступенью считается следствие в целом широкого распространения парцелляции за рамками языка художественной литературы в разных стилях языка, публицистическом, научно-популярном, иногда и научном [Покровская 2001: 58–59].

Естественно, активное проникновение парцелированных конструкций в художественную речь способствовало появлению различных лингвистических исследований, анализирующих разговорный синтаксис. Так первым обозначил термин «парцелляция» профессор А. Ефремов, отметив, что данные конструкции буквально рвут предложение по частям, способствуя их превращению в отдельные предложения. При этом меняется строение самого предложения в связи с постановкой ненормированных знаков препинания [Ефремов 1952: 130].

К чему приводит данное явление? Его результатом является появление стремления уменьшить объем предложения. Отдельный фрагмент между заглавной буквой и точкой перестает быть информативным, стремится быть самодостаточным. Эта часть обособляется, становится самостоятельной. Причем в отделившейся части сохраняется важный содержательный компонент. А на главное место приходит незначительный компонент в структуре. Происходит актуализация смыслового членения. С этой точки зрения становится значимым способ членения, отражающий субъективность предложения, знакомый еще с XIX века, который в современном языкознании принято называть «парцелляция».

Полное теоретическое освещение этого понятия дано в работе Ю. Ванникова, который рассматривает его как средство актуализации частей предложения [Ванников 1978: 71], и Е. Иванниковой, рассматривающей парцелляцию в качестве более эмоционального синтаксического феномена, «существо которого состоит в расчленении предложения на интонационно обособленные отрезки, отделяемые знаком точки» [Иванникова 1968: 279]. Лингвист замечает стремление парцеллированных конструкций подражать естественному ходу речевого потока, который возникает спонтанно, необдуманно.

В художественной литературе парцелляция рассматривается в качестве средства художественной изобразительности, так как является особым, с точки зрения стилистики, приемом, усиливающим отдельные оттенки с позиции смысла и экспрессии.

В разных синтаксических конструкциях парцелляция проявляет свои особенности по-разному. В качестве исследуемого материала были взяты сложные предложения из поэтических текстов разных литературных периодов. Вопрос о парцелляции поднимается в них, когда мы характеризуем соотношение языковых и речевых ситуаций в сложноподчиненном предложении (далее СПП) с придаточными сравнения.

Об отдельных промежуточных единицах, совмещающих и свойства сложного предложения, и текста, писала Г.В. Вавилова, когда рассматривала виды многокомпонентных предложений. В отношении сложного предложения предположим в этих конструкциях также присутствие парцелляции. Это связано с тем, что на языковом уровне они едины, на речевом же разделяются. Если есть возможность раздробить в речи предложение на самостоятельные по информативности части, то можно говорить о ситуации парцеллируемости предложений. Конечно же, в высказываниях это сделать сложно, ибо они уже представляют коммуникативную единицу.

При этом предложение и фраза разделяются между собой, так как границы их не всегда совпадают, и, с позиции синтаксиса, соединяются подчиняющийся и подчиняемый. Отметим, что структура СПП реализуется в речи, поэтому между фразами связь прочнее вследствие причин смысла и логики, а также грамматики.

Попробуем проследить данные высказывания на примере лирических текстов, так как применительно к ним можно говорить о наличии подтекста, вариативного прочтения. Мы видим, что фрагмент, который и отчленяется, но в то же время остается по смыслу и структуре связан с главной частью. Наглядно представлено это в поэзии, ведь ее задача не состоит в информативности, она направлена на эстетическое восприятие создаваемых автором образов и картин.

Примеры показывают, что целью парцелляции как раз и является актуализация отделяемой части, которая часто наделяется признаками предложения. По словам В.В. Бабайцевой, значение присоединяемого фрагмента становится намного богаче, чем в составе предложения, что характеризуется именно актуализацией семантики данной части [Бабайцева 2000: 557].

Я вижу, вокруг тебя толпятся
Вздохатели – шумливый рой!
Как плелы на цветок стремятся
Иль легки бабочки весной (К. Батюшков)

На наш взгляд, актуализация определяет рост собственно-сравнительных предложений, выделенных согласно классификации А.Ф. Федорова. В поэтическом тексте этот вид придаточного чаще выглядит как отдельное предложение.

Луна печально мне в окно
Сквозь серых туч едва сияла;
Уж было в городе темно,
Пустая улица молчала.
Как будто вымерли давно
Все люди... (Н. Огарев)

Парцеллируемая часть совпадает с придаточной в СПП, отделяя ее от главной. При этом она выполняет коммуникативную, семантическую и стилистическую функции. Данное отщепление придаточной части способствует усилению семантической нагрузки обеих частей. Главная часть приобретает обобщенный характер высказывания,

а придаточная в то же время приобретает самостоятельность и выделяемость.

Случаи, при которых возможен отрыв придаточных, дают возможность изменения в построении основного предложения таким образом, как будто за ним отсутствует дальнейший текст, то есть даёт уже в нем полную и достаточную характеристику явления.

Процесс текстового распространения простого предложения определяет отрыв придаточного в СПП, явление *актуализации*. Это происходит при условии, когда неосложненная основная часть выполняет функцию простого предложения. Придаточная часть при этом называется парцеллируемой и наделяется коммуникативной самостоятельностью.

В качестве анализируемого речевого материала были взяты лирические тексты разных временных периодов [Лучшие стихи ... [http](#)]. Это начало XIX века, конец XIX – начало XX века, середина – конец XX века. Количественный подсчет в них парцеллированных форм показал увеличение использования подобных конструкций при работе со сравнительными СПП на лирическом материале.

Твой дом, не ведая беды,
Меня встречал и в щеку чмокал.
*Как будто рыба из воды,
Сервиз выглядывал из стекол.* (Б. Ахмадулина)

Выбранные примеры сравнительных СПП показывают, что парцеллированными компонентами являются предложения, которые, согласно классификации А.К. Федорова, относятся к собственно-сравнительным и собственно-уподобительным. Сделаем отступление и поясним, что для *первой группы* придаточных характерно семантическое и синтаксическое единство с главным предложением, их нельзя трансформировать во второстепенный член. Вторая находится в ядре с союзом реальной модальности **как**, при этом события главного и придаточного практически полностью тождественны, хотя относятся к одному или разным субъектам.

Предположим, что данное условие определяется особенной самодостаточной семантикой главной части, содержание которой воспринимается как законченная фраза, поэтому для нее не требуется продолжения в виде придаточного предложения. Чаще всего образование парцеллируемых конструкций возникает в собственно-сравнительных и собственно-уподобительных СПП, что связано с их относительно свободными отношениями между частями. Но их семантическое наполнение представлено законченной мыслью.

Собственно-сравнение

И словно невская волна, на миг взметнулось эхо,
когда друзьям я прокричал, что на прощание кричат.

Как будто сам себе я прокричал все это. (Б. Окуджава)

Сравнительное уподобление:

Я бы вроде и не пьяный,
Ничего не упустил.

*Как олень под снегом ягель,
Под словами суть искал.* (Е. Евтушенко)

Нужно отметить, что в своем понимании термина **парцелляция** мы придерживаемся точки зрения Ю. Ванникова и Е. Иванчиковой, которые впервые выделили парцеллированные конструкции из присоединительных, определили для них более узкое содержание [Ванников 1978; Иванчикова 1968]. Это связано с современными тенденциями углубленного анализа художественного текста. Актуализация становится более активным процессом, вследствие этого можно говорить о выделении самостоятельного понятия парцелляции (скандирования) и отделения его значения от присоединения. Это связано с пониманием того, что парцелляция предполагает планирование, присоединение же больше характеризует разговорную речь, показывая мыслительный процесс, когда уже к сказанному добавляются структуры, которые могут содержать новые мысли, идеи, соображения. Об этом говорила В.В. Бабайцева [Бабайцева 2000], разграничивая указанные выше понятия, аргументируя свою точку зрения тем, что автор художественного текста сам планирует место отделения и присоединения конструкций. При этом присоединительные конструкции понимаются как самостоятельный фрагмент текста, выражающий добавочное сообщение. А оно возникает во время проговаривания основной части текста. Парцелляция же похожа на скандирование, как будто делается пауза, оформленная определенным знаком препинания, а затем дальше продолжается сообщение.

Вечером, вечером сторож бил
В колотушку что есть силы!
*Как шакал Эйнштейн бродил
Под окошком Розы милой.* (С. Черный)

Вследствие этого типичные парцелляты в сравнении с присоединением менее частотны. В текстах мы встречаем в основном конструкции присоединения:

Безвестность мрачная, мучительно сомненье
Колеблют мой смущенный дух!
Как море зла волнуется повсюду! (В. Кюхельбекер)

В четыре ушел он...
В четыре!
**Как тигр я шагал по квартире,
В пять ожил и, вытерев пот,
За прерванный сел перевод.** (С. Черный)

В.В. Бабайцева отмечает, что в языке встречаются примеры, когда трудно разграничить присоединение и парцелляцию. Это говорит о непосредственной близости данных понятий, а различие, по словам лингвиста, заключается в ситуации, когда парцелляция отделяет, отчленяет фрагмент текста от основного предложения, а присоединение, наоборот, добавляет, прикрепляет к нему [Бабайцева 2000: 555]. Когда сложное предложение состоит из присоединения и парцелляции, то одна из этих частей основная, а вторая – присоединяемая. Последняя отделяется знаками препинания, часто точкой, хотя в структурно-семантическом отношении оба предложения составляют единую структуру. Это связано с тем, что для парцелляции не характерно отделение фрагмента, скорее, его выделение, актуализация. Это и определяет сохранение связи с предыдущей частью.

Разница между данными понятиями и заключается в противоположном значении, при котором парцелляцию характеризует отделение фрагмента от основного предложения, а присоединение (добавление), наоборот, свойственно соединять фрагмент с базовой частью [Бабайцева 2000: 555]. Но именно современные процессы в художественном тексте дают возможность указать на разделение названных понятий, что невозможно было сделать раньше.

Результаты наблюдений подтверждают активное развитие парцелляции с начала XIX века и в течение XX века, причем происходит активное употребление подобных конструкций к концу XX века. Парцеллируемые конструкции делают текст прерывистым, делят его, что особенно характерно для лирики, так как в ней большое значение имеет субъективное начало. Создается информативность иного плана,

где учитывается субъективно-авторский экспрессивный и оценочный компонент.

Библиографический список

Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка: учеб. пособие. М., 1990. 168 с.

Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 638 с.

Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М., 1978. 296 с.

Ефремов А.Ф. Язык Н.Г. Чернышевского // Вопросы языкознания. 1952. № 2. С. 126–138.

Иванчикова Е.А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968. С. 277–301.

ЛСК – Лучшие стихи классиков и современных поэтов: [Электронный ресурс]. URL: <https://istihi.ru/> (дата обращения: 11.04.2021).

Покровская Е.А. Этапы развития русского синтаксиса в лингвокультурологическом аспекте // Русский язык. 2001. № 8 (62). С. 56–63.